

уже предъ лицомъ Божиимъ, какъ вѣрный рабъ, исполнившій долгъ свой до конца, до послѣдняго вздоха жизни своей здѣсь на землѣ. А такъ какъ *нѣтъ чловѣкъ, иже живъ будетъ, и не согрѣшитъ*, и почившій, безъ сомнѣнія, не былъ чуждъ недостатковъ, то по долгу братской любви присоединяемъ къ его покаяннымъ молитвамъ отъ лица Церкви и наши моленія о томъ, чтобы Господь простилъ ему всѣ прегрѣшенія, вольныя и невольныя; чтобы ко дню всеобщаго и страннаго суда Божія, когда по всемогущему гласу Божию возстанутъ всѣ мертвые изъ гробовъ, и онъ, предочищенный отъ всякой скверны или порока, явился достойнымъ наследникомъ царства Божія въ сонмѣ святыхъ ангеловъ и блаженныхъ праведниковъ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Саввинскій*.

Рѣчь предъ отпѣваніемъ кафедральнаго протоіерей Николая Ивановича Лѣтницкаго.

Всѣ мы собрались здѣсь, чтобы молитвами своими напутствовать въ жизнь вѣчную виднаго дѣателя мѣстныхъ церкви и края новопреставленнаго раба Божьяго протоіерей Николая Ивановича Лѣтницкаго. А чтобъ молитвы наши были болѣе сознательными и согрѣтыми благодарною любовью къ почившему, окинемъ мысленно пройденный имъ жизненный путь и воспроизведемъ его нравственный обликъ. — Почившій о. протоіерей на зарѣ своей жизни лишился отца и его попеченій, но Господь—Отецъ сирыхъ Самъ сталъ его отцомъ, съ дѣтства обратилъ на него благовольтельный взоръ свой и онъ, восходя отъ силы въ силу (Пс. 83, 8) достигъ такого положенія, выше котораго среди бѣлаго духовенства въ провинціи нѣтъ.—Окончивъ Астрах. дух. семинарію лучшимъ по умственному складу и нравственнымъ качествамъ студентомъ, онъ вступилъ на служеніе Церкви Божіей въ званіи учителя Астрах. дух. училища. Два года онъ съ честью работалъ на пользу этого учебн. заведенія, насаждая въ дѣтскаихъ сердцахъ сѣмена правды и добра. По дѣло въ школѣ, повидимому, не вполне удовлетворило его возвышеннымъ стремленіямъ и онъ вскорѣ смѣнилъ его на высокій многотрудный подвигъ пастырскаго служенія. Весьма дятельнъ, многотруденъ и многоплоденъ былъ этотъ подвигъ! 57 л. онъ лился. За это время смѣнилось въ Астрах. епархіи 14 архиастрей. О многотрудности его можетъ

дать понятіе одинъ переченьъ сложныхъ, трудныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, многія изъ которыхъ онъ выполнялъ одновременно: долгое время онъ былъ катихизаторомъ астраханскихъ церквей, 13 л. астрах. приходскимъ священникомъ, 42 г. служилъ при здѣшнемъ сборѣ сначала ключаремъ, потомъ каедральнымъ протоіереемъ, 8 л. законоучителемъ въ приходскомъ училищѣ, 16 л. въ уѣздномъ училищѣ, 27 л. въ мужск. гимназіи, 26 л. наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ училищахъ гражданскаго вѣдомства, 3 года предсѣдателемъ Совѣта Астрах. женск. епарх. училища, 10 л. попечителемъ по Епарх. дому призрѣнія, 23 г. членомъ дух. Консисторіи, 33 года членомъ и предсѣдателемъ постоянной епархіальной экзаменаціонной комиссіи. О благоплодности и многоплодности этихъ трудовъ его свидѣлствуетъ неизмѣнное благоволеніе къ нему длиннаго ряда архипастырей, поощрившихъ его наградами, и любовь и преданность къ нему окружающихъ его лицъ. Такъ для мѣстной церкви онъ былъ, выражаясь словами св. Ап. Павла, „слава ея и радость“ (1 Сол. 2, 20).

Но не столько внѣшнія дѣла отличали почившаго служителя церкви, сколько нетлѣнная красота внутренняго челоуѣка. Миѣ нѣтъ надобности распространяться о рѣдкой добротѣ почившаго: о ней знаютъ не сотни только, но и тысячи лицъ, не только близкихъ къ нему, но и далекихъ, о ней расскажутъ вамъ тысячи учениковъ его и доселѣ помнящихъ его ласку, я знаю среди стоящихъ многихъ, сердца которыхъ бьются чувствами глубокой благодарности и сердечной преданности къ нему. Съ добротою, милостью онъ умѣлъ мудро сочетавать правду, и въ служебныхъ отношеніяхъ. Такое сочетаніе двухъ трудно совмѣстимыхъ нравственныхъ требованій тѣмъ большее доброе вліяніе имѣло на другихъ, что строгость въ дѣлахъ служебныхъ онъ проявлялъ прежде всего въ отношеніи къ самому себѣ, почему, всѣ сотрудники его и подчиненные ему невольно плѣнялись въ послушаніе ему и совершали свое дѣло уже не за страхъ, а за совѣсть. Чтобы не утомлять Вашего и безъ того уже утомленнаго вниманія, изъ многихъ дивныхъ качествъ души почившаго я укажу только еще на одно, за которое его можно назвать христіанскимъ мудрецомъ—это рѣдкостная сила и невозмутимость его духа. Онъ достигъ той высоты мудреца, на которой счастье не надмеваетъ, горе не приводитъ въ отчаяніе, потому что онъ по опыту зналъ непостоянство того и другого, и, какъ истинный христіанинъ, непоколе-

бимо былъ убѣжденъ, что ничто въ мірѣ не совершается безъ воли Божіей, а воля эта всегда премудрая и всеблагая. При такомъ св. убѣжденіи удары судьбы—наприм. постигшая его слѣпота, немощи тѣлесныя, не поражали внутреннее души его, гдѣ бьется сила жизни, а скользили лишь по поверхности его существа и никто никогда не слышалъ отъ него какихъ-либо жалобъ. Безмѣрно страдая на одрѣ смерти, онъ не испустилъ ни одного стона, ни разу не пожаловался на свою болѣзнь и на вопросы врачей и окружающихъ его: „что у васъ болитъ“? неизмѣнно отвѣчалъ: „ничего не болитъ“. Такъ иногда въ морѣ бушующія волны съ бѣшеною яростью бьются о каменный утесъ, но не колеблютъ его, а сами разбиваются объ него. И волны житейскаго моря безсилны были поколебать сердце такого христіанскаго мудреца, какимъ былъ почившій о. протоіерей Николай Ивановичъ! Съ христіанскою мудростью онъ сумѣлъ создать уголокъ, куда почти не достигали бушующія волны житейскаго моря—это его семья, кругъ родныхъ его. Это былъ повстинѣ тихій рай, церковь малая, училище древне-русскихъ семейныхъ добродѣтелей. И въ томъ христіанскомъ вертоградѣ былъ украшеніемъ, магнитомъ для всѣхъ сердецъ, полярной звѣздой для всѣхъ глазъ онъ—владыка дома и патріархъ, окруженный любовью и попеченіями ангела—хранителя жены своей, сыновей, дочерей и внуковъ многочисленнаго родства. Эту свою любовь съ особенно трогательною нѣжностью они проявили во время предсмертной болѣзни его, дни и ночи не отходя отъ смертнаго ложа его, обрुжая его нѣжными попеченіями и ароматомъ непрерывныхъ горячихъ молитвъ о немъ. Дорогой родитель! переставъ жить среди насъ видимымъ образомъ, ты никогда не перестанешь жить въ душахъ нашихъ, переполненныхъ чувствомъ безпредѣльной благодарности, выраженіемъ которой да будетъ это наше слабое слово, наше обѣщаніе горячо молиться о тебѣ и этотъ земной поклонъ. Вѣримъ, что когда не будетъ насъ, молящихся о тебѣ, добрыя дѣла твои будутъ вопіять къ Богу о вселеніи тебѣ тамо, идѣже вси праведницы упокоются.

Протоіерей *Тихонъ Березинъ*.

Рѣчь при погребеніи каѳедральнаго протоіерей Н. И. Лѣтницкаго сказанная преподавателемъ Черниговскаго духовнаго училища—Николаемъ Кочергинымъ.

Дорогой дѣдушка! Позволь мнѣ, старшему изъ внуковъ твоихъ